

Наиля Гилязова: «Фехтование даже сложнее шахмат»

Лучшая спортсменка Татарстана XX века, олимпийская чемпионка Наиля Гилязова рассказала о своём жизненном пути.

В январе текущего года олимпийская чемпионка по фехтованию на рапирах 1976 года в Монреале, лучшая спортсменка Татарстана XX века Наиля Гилязова отметила юбилей. Торжества прошли скромно, без излишней помпы, как и предпочитает жить прославленная спортсменка.

ЛУЧШАЯ В XX СТОЛЕТИИ

– 28 декабря 2000 года на традиционном респуб-ликанском вечере спорта были названы имена лучших спортсменов уходящего века. У мужчин лавры достались олимпийскому чемпиону по тяжелой атлетике Александру Курынову, а среди женщин лучшей назвали вас. Как вы восприняли такое высокое признание?

– Вы знаете, спокойно. Как сейчас говорят, без фанатизма. Я же прекрасно понимала, что достойных спортсменок в республике немало, кто-то из них вполне мог разделить это звание со мной. Мне помогли титулы и медали, завоеванные на разных турнирах. Мне удалось стать олимпийской чемпионкой в командных соревнованиях в Монреале, выиграть серебряную медаль спустя четыре года на Играх в Москве, победить в личном турнире на чемпионате мира в Риме. Но я всегда осознавала, что эти медали – не только мой личный труд, но и усилия многих людей, помогавших добиться побед. Это и партнеры по сборной, тренеры, массажисты, родные и близкие, работники спорткомитета, спортивное общество «Динамо», за которое я всегда выступала. Одним словом, те, кто всегда был рядом.

– Чем сейчас занимается прославленная чемпионка?

– Продолжаю работать на ниве фехтования – в Центре спортивной подготовки Министерства спорта республики и в спортивной школе олимпийского

резерва по фехтованию, воспитавшей немало хороших спортсменов, в том числе олимпийскую чемпионку Токио Марту Мартьянову и серебряного призера Игр в Лондоне Камиллу Гафурзянову.

– Когда вы начинали заниматься фехтованием, этой школы не было. Как случилось, что был выбран этот очень непростой для юного возраста вид спорта?

– В детстве мы по школьной программе занимались такими видами спорта, что сегодняшним детям даже сложно представить. Признаюсь, я не любила лыжи, зато обожала баскетбол и даже играла за сборную школы. Когда же пошли с девочками во Дворец пионеров записываться в какую-нибудь секцию, оказалось, что набирали только на фехтование, о котором никакого понятия у нас не было. Стали ходить, но потом мои подружки отсеялись, а я осталась, хотя ездить на тренировки было очень сложно: я жила на улице Журналистов, а, к примеру, один из залов, где проходили занятия, располагался во Дворце культуры имени Урицкого. Но ничего, втянулась. Фехтование мне понравилось, поэтому, наверное, и осталась. И сейчас ни о чем не жалею.

– Вашим первым тренером был Александр Кислюнин. Он, переехав в Москву, предлагал вам перебраться в столицу, но вы остались в Казани, где добились успехов под началом Владимира Васильевича Житлова.

– Я благодарна за то, что в моей жизни все так случилось. Владимир Васильевич упорно возился со мной года два, давал индивидуальные уроки, постоянно что-то подсказывал, советовал. Другой на его месте давно бы бросил, а он был настойчив.

– Возможно, он, как ювелир, понимал, что перед ним драгоценный природный материал, требующий огранки?

– Скорее, он видел, что я еще не набралась фехтовальной зрелости и самостоятельно не способна в бою принимать правильные решения.

– Другими словами, мало быть готовым физически, важно еще и правильно оценивать ситуацию и выбирать нужное решение?

– Да, в юношеском или юниорском возрасте этого добиться сложно. Необходимо осознание того, что ты делаешь, для чего это нужно. И потом остается самое важное – выйти на дорожку и в бою исполнить все в нужный

момент. И тогда победы придут. Вот и Владимир Васильевич в один прекрасный момент мне сказал: «Я дал тебе все, что мог, а дальше действуй сама».

– Поэтому ваш вид спорта нередко характеризуют как довольно интеллектуальный. Хотя вот так, со стороны, вроде и не скажешь...

– Я считаю, что фехтование даже сложнее шахмат. Здесь необходимо быстро просчитывать все возможные ходы, учитывать собственные скоростные параметры и возможности соперника, правильно оценивать создавшуюся ситуацию и в нужный момент выполнить необходимый тактический прием.

«ЗОЛОТОЙ» МОНРЕАЛЬ И «СЕРЕБРЯНАЯ» МОСКВА

– На Олимпийских играх 1976 года в Канаде сборная СССР, за которую, помимо вас, выступали еще две казанские спортсменки – Валентина Никонова и Ольга Князева, а также более опытные рапиристки Елена Белова и Валентина Сидорова, выиграла золотые медали. А спустя четыре года на Олимпиаде в Москве повторить успех не удалось. Что помешало во второй раз стать олимпийской чемпионкой? Отсутствие в команде Никоновой и Князевой, к тому времени уже завершивших карьеру? Но Белова и Сидорова ведь по-прежнему выступали в сборной.

– Это, наверное, сыграло определенную роль. Но у меня есть свое объяснение. В Москве мне не хватило олимпийской атмосферы, по-настоящему спортивного драйва. Нас на время соревнований разместили на тренировочной базе в Новогорске. Спортивные чиновники хотели сделать как лучше, оградить нас от ненужной шумихи и суеты, а получилось наоборот. К тому же ответственность, когда выступаешь в родных стенах, давит дополнительным грузом. Да и француженки были на тех Играх очень сильны, они и сделали «золотой» дубль.

НАЗЛО ВСЕМ

– Дорина Ваккарони была вашей соперницей в финале личного турнира чемпионата мира 1982 года в Риме. Как проходила борьба и какой момент стал решающим в том бою?

– Несложно представить, какой была атмосфера к началу нашего финального поединка с итальянкой Дориной Ваккарони. В Риме в огромном зале, где проходил турнир, как говорят, яблоку негде было упасть. И все, естественно, болели за свою спортсменку. А меня это только больше заводило, очень хотелось победить. Соперница была хорошо известна: годом ранее на чемпионате во французском городке Клермон-Ферран, где наша сборная выиграла золотые медали в командном турнире, Ваккарони стала бронзовым призером в личных соревнованиях. Но в этот раз приходилось бороться не столько с ней, сколько с натиском трибун. Удалось психологически устоять, нанести победные уколы, хотя все вокруг желали успеха итальянке. Даже судьи, которые при счете 7:4 в мою пользу «слегка упустили» контроль времени. Наш бой продолжался на 15 секунд дольше, чем положено по регламенту.

– Кто-то скажет: «Подумаешь, 15 секунд». Но в фехтовании, где в бою идет чистый хронометраж, за это время вполне можно провести три-четыре результативные атаки и перевернуть ход поединка.

– Да, так оно и есть. Но дополнительное время, проведенное на дорожке, требует и больших физических затрат. И пока тренеры нашей сборной не крикнули: «Время!» – судьи поединок не заканчивали.

– Кстати, вы в финале того чемпионата преподали итальянке такой урок, что она в командном турнире золотую медаль все-таки выиграла, а по итогам 1982 года была признана и лучшей спортсменкой Италии.

– Более того, год спустя на чемпионате мира 1983 года в Вене она стала двукратной чемпионкой мира, выиграв награды лично и вместе с командой.

ТРАГЕДИИ НИКТО НЕ ЖДАЛ

– Чемпионат мира 1982 года отмечен трагической страничкой в истории мирового фехтования. В мужском турнире рапиристов у немецкого фехтовальщика Маттиаса Бера сломалось оружие, и острый кусок

рапиры пробил маску олимпийского чем-пиона Владимира Смирнова, угодив ему в левый глаз. Металл вошел в голову на 14 сантиметров, и шансов выжить практически не было. Спортсмена спасти не удалось, он умер через несколько дней в итальянской клинике. Как вы узнали о случившемся?

– Командные турниры проходили в одно время, и наши ребята фехтовали с немцами в четвертьфинале на соседней дорожке. Когда это произошло, а случилось все в обоюдной атаке, спортсмены шли навстречу друг другу, мы не сразу осознали всю степень трагичности эпизода. Володя схватился рукой за лицо и рухнул на дорожку. Врачи бросились помогать, потом его увезли в больницу. Через какое-то время соревнования возобновились, и товарищи по команде во главе с Владимиром Романьковым, ставшим ранее чемпионом мира в личном турнире, сумели выиграть золотые медали в командных соревнованиях. Думаю, случившееся заставило их с большей энергией биться на дорожке, ведь они фехтовали еще и за Володю.

Женская сборная в командном турнире осталась без медалей. И два дня спустя мы, все спортсмены сборной, перед отъездом из Италии побывали в клинике, где в искусственной коме находился Володя. Удалось только через стекло на него посмотреть. А после возвращения домой уже дня через три я полетела в Киев на его похороны. Вот такая нелепая смерть в 28 лет...

– После этого трагического случая произошли изменения не только в конструкции оружия – сталь для клинков заменили на другую, которая была жестче и реже ломалась при ударах. Произошли и определенные революционные изменения с формой спортсменов. Они начали выступать в костюмах из параарамидного волокна, а маски стали изготавливать из более прочных сплавов. Получается, что Смирнов ценой своей жизни, возможно, спас других фехтовальщиков?

– Были случаи, когда и раньше оружие у фехтовальщиков ломалось, но до столь трагических происшествий дело не доходило. Но после чемпионата мира в Риме действительно произошли серьезные технические изменения в производстве оружия и экипировки.

– А в вашей карьере были случаи, когда рапира ломалась во время тренировок или соревнований?

– Не без этого. Но все всегда завершалось вполне прозаично – меняли рапиру и продолжали тренировку или соревнование.

Р. С. Желающих заниматься этим видом спорта в республике меньше не становится, и школа олимпийского резерва, основанная еще в 1966 году, требует обновления. Работы по ее модернизации ведутся, но так хочется, чтобы это произошло быстрее, и в Татарстане выросло немало классных фехтовальщиков.

Александр МЕДВЕДЕВ,

[«Республика Татарстан | РТ Онлайн», 20 сентября 2023 г.](#)